

A man in a dark tuxedo with a white shirt and black bow tie stands on a red carpet. He has his left hand in his pocket and is looking towards the camera. To his right, a woman in a red, sleeveless, lace dress with a V-neckline and a black clutch bag stands next to him. She is also looking towards the camera. The background is dark with many photographers and cameras, suggesting a high-profile event. In the upper right background, there is a logo with the number '75' and some text, possibly indicating a 75th anniversary.

АИША АЙТЕКС
7 ДНЕЙ ИЗ ЖИЗНИ ГЕРОЯ

Аиша Айтекс

7 дней из жизни героя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72058534

SelfPub; 2025

Аннотация

Дмитрий Пузырьков – актёр с героической внешностью и, казалось бы, несерьёзной фамилией. Высокий, широкоплечий, весь в шрамах от каскадёрской работы, он привык к тому, что люди сначала смеются над его фамилией, а потом удивляются несоответствию.

Семь обычных дней из жизни актёра: неудачные кастинги и съёмки, походы в магазины, семейные обеды и бытовые проблемы соседей.

Юмористический рассказ о доброте, мужестве и том, что важно не то, как тебя зовут, а то, каким ты являешься.

Содержание

День первый	4
День второй	10
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Аиша Айтекс

7 дней из жизни героя

День первый

Дмитрий Сергеевич Пузырьков спал тем блаженным сном, который бывает только у людей с чистой совестью и исправным будильником. Вот только будильник в это утро решил объявить итальянскую забастовку и промолчал, видимо, из принципиальных соображений. А может, просто обиделся на то, что его каждый день тревожат в семь утра.

Проснулся Дмитрий от звуков, которые археологи будущего, наверное, отнесут к ритуальным воплям древних славян:

– ДИМА! ДИМОЧКА! РОДНЕНЬКИЙ МОЙ! – голос Маргариты Львовны пробивал межэтажные перекрытия лучше отбойного молотка. – ВАСЬКА ПОМИРАЕТ! КАРА-УЛ!

Часы показывали время, при котором у любого нормального человека должна включиться система аварийного пробуждения. До кастинга – тридцать восемь минут, а добираться нужно было маршрутом, который планировщики общественного транспорта, видимо, разрабатывали в состоянии творческого кризиса.

Дмитрий вскочил и принялся надевать джинсы, демонстрируя акробатические способности, достойные цирка Дю Солей.

– Мар Львовна! – заорал он в сторону двери. – Я катастрофически опаздываю!

– ПЯТЬ МИНУТОЧЕК! ОН УЖЕ ВИСИТ БИТЫЙ ЧАС!
Маргарита Львовна принадлежала к той редкой породе соседей, которые искренне верят, что чужие проблемы – это их личное призвание. Сказать ей "нет" было примерно так же реально, как объяснить правительству логику налоговой системы.

Взяв инструменты и мысленно попрощавшись с карьерой, Дмитрий ринулся к соседке. Зрелище, открывшееся его глазам, могло бы украсить галерею современного искусства: кот Васька, существо размером со среднего размера подушку, каким-то чудом просунул голову между прутьями балконного ограждения и теперь болтался там, как живая гирлянда, издавая звуки неисправного мотоцикла.

– Маргарита Львовна, – осторожно поинтересовался Дмитрий, разглядывая эту инсталляцию, – а он как туда вообще попал? У него что, голова-трансформер?

– За голубем погнался, окаянный! – Маргарита Львовна размахивала кружевным платочком, как сигнальщик на аэродроме. – Я уж и так пробовала, и сяк, он только орёт пуце прежнего!

Процесс освобождения кота превратился в операцию

спецназа по захвату особо важного объекта. Дмитрий пятнадцать драгоценных минут уговаривал Ваську не паниковать, колдовал с прутьями и параллельно объяснял Маргарите Львовне законы физики применительно к кошачьим головам. Наконец узник был освобождён и тут же гордо удалился в угол балкона, где принялся вылизываться с видом героя, пережившего кораблекрушение.

– Ой, Димочка, золотце ты моё! – захлёбывалась благодарностью соседка. – Что бы я без тебя делала! Может, супчиком покормлю? Только что сварила!

– В следующий раз, МарЛьвовна! – Дмитрий уже летел по лестнице, пытаясь на бегу привести в порядок причёску, которая после битвы с балконной конструкцией напоминала причёску человека, засунувшего пальцы в розетку.

В кастинг-студии его ожидал режиссёр Григорий Веселовский – молодой человек с нервным тиком и привычкой смотреть на мир так, словно тот постоянно его разочаровывает. Что, в принципе, было недалеко от истины.

– Опаздываете, – констатировал он тоном врача, сообщающего диагноз. – Вы Пузырьков?

– Да, извините. Катастрофа, – выпалил Дмитрий и тут же понял, что каламбур в данной ситуации – не лучшая идея.

Веселовский окинул его изучающим взглядом и мысленно покачал головой: "Надо же... такая внешность и такая фамилия... Жизнь полна парадоксов."

Внешность Дмитрия Сергеевича, надо сказать, была геро-

ическая. И дело даже не в почти двухметровом росте и широченных плечах. Его внешность была под стать поговорке: "шрамы украшают мужчину". Всё тело нашего героя было покрыто разного рода следами от травм и шрамами – каждый со своей историей, каждый заработан честным трудом. Особенно "привлекательным" был шрам над левой бровью, изогнутый, как турецкий ятаган.

А дело в том, что Дмитрий служил Мельпомене в качестве актёра боевиков и каскадёра в одном лице. Профессия это благородная, но травмоопасная – прыжки с крыш, драки, погони и взрывы не проходят бесследно даже для самого осторожного мастера. Зато режиссёры обожали Пузырькова именно за эту натуральность – не каждый актёр может похвастаться коллекцией боевых ранений, полученных не в компьютерной игре, а в реальной жизни на съёмочной площадке.

– Форс-мажор был, – быстро ответил актёр.

– Читаем сцену номер двенадцать. Серёга Молот, авторитет районного масштаба. Типаж – волк в человеческом обличье.

Дмитрий углубился в сценарий и почувствовал, как его лицо медленно принимает выражение человека, которому предложили съесть лимон:

– Извините, но тут Серёга говорит: "Я тебя порву как Тузик грелку, а потом выброшу на помойку истории". Простите, а это он серьёзно?

Веселовский весь подобрался:

– А что не так?

– Ну, во-первых, – Дмитрий деликатно покашлял, – про Тузика и грелку говорили ещё при царе Горохе. Во-вторых, "помойка истории" – это что, цитата из партийных документов? Современный бандит скорее скажет что-то более... как бы это выразиться... современное.

– Сценарий создавал Евгений Всеволодович Златопупенко! – режиссёр произнёс фамилию так, словно речь шла о восьмом чуде света. – Заслуженный драматург, лауреат премии имени... имени... ну, очень важной премии!

– Не сомневаюсь в масштабе его таланта, – дипломатично ответил Дмитрий. – Но может, попробуем сделать персонажа чуть более... живым? Покажу, как такой человек говорил бы в реальности?

– Попробуйте.

Дмитрий прикрыл глаза, мысленно нырнул в образ и заговорил. Не театрально-грозно, а обыденно. Тихо. Но от этой обыденности в студии вдруг стало не по себе – потому что такие люди действительно ходят по земле и говорят именно так. Без пафоса, без красивых угроз. Просто и страшно.

Режиссёр молчал целую минуту, постукивая ручкой по столу и изучая Дмитрия, как редкий экспонат:

– Знаете что... Возможно, Евгению Всеволодовичу действительно стоит иногда выходить в люди. На следующей неделе пробы с партнёрами. Роль ваша.

– Пузырьков... играет... Серёгу Молота... – Веселовский покачал головой, как человек, который понял, что мир полон парадоксов и с этим придётся смириться. – А скажите, вы знаете историю своей фамилии? Просто любопытно – такая внешность и такое... необычное имя.

– Знаю, – усмехнулся Дмитрий. – И она вовсе не смешная. Мой прапрадед, Василий Пузырьков, служил полковым лекарем в армии Кутузова во время войны 1812 года. Тогда ещё не было современных антисептиков, и он изобрёл особый раствор для промывания ран. При соприкосновении с кровью жидкость начинала пузыриться, очищая рану от грязи и инфекции. Солдаты прозвали его "Пузырьков", а после победы над Наполеоном эта фамилия была официально закреплена за семьёй "за заслуги перед Отечеством".

– Ого, – Веселовский явно не ожидал такой истории. – Значит, вы из героической династии?

– Выходит так, – улыбнулся, пожав плечами Дмитрий.

– Продюсеру понравится такой контраст, – повторил режиссёр, но теперь с другой интонацией – с уважением.

– Жизнь вообще штука непредсказуемая, – философски заметил Дмитрий, направляясь к выходу. – Главное – не философией заниматься, а работать.

День второй

На следующий день Дмитрий приехал на павильон киностудии "Орион" к половине седьмого утра. Съёмки очередного эпизода сериала "Участковый" должны были начаться ровно в семь, но актёр предпочитал приезжать заранее – во-первых, чтобы спокойно выпить кофе и настроиться на роль, а во-вторых, потому что опоздание накануне всё ещё жгло совесть.

Капитан Громов, которого предстояло играть Дмитрию, был персонажем эпизодическим, но важным – честный полицейский, который в финальной серии разоблачает коррумпированного начальника. Роль небольшая, но благодарная, и Дмитрий намеревался выжать из неё максимум.

В гримёрной его встретила костюмер Люся – женщина неопределённого возраста с вечно растрёпанными волосами и привычкой всё время что-то искать в своих необъятных сумках. Люся жила в параллельной вселенной, где все мужчины носили сорок восьмой размер, а все женщины – сорок четвёртый.

– О, Димочка! – обрадовалась она. – Как раз вовремя! У меня для тебя форма припасена, красота неопишемая!

Дмитрий с подозрением посмотрел на вешалку, где висел полицейский мундир. Китель выглядел так, словно был сшит для подростка, мечтающего стать полицейским.

– Люся, а размер точно мой?

– Конечно, конечно! – замахала руками костюмер, извлекая из сумки клубок ниток, три пуговицы и засохший бутерброд. – Ты же у нас стандартный пятьдесят четвёртый!

Дмитрий мысленно прикинул: его размер был скорее пятьдесят восьмой, а в плечах и весь шестидесятый. Но спорить с Люсей было примерно так же продуктивно, как объяснять коту правила дорожного движения.

Попытка надеть китель превратилась в цирковой номер. Мундир трещал по швам, рукава заканчивались где-то в районе локтей, а пуговицы грозили разлететься во все стороны, как осколки гранаты.

– Люся, – терпеливо сказал Дмитрий, изображая силача, демонстрирующего фокус с разрыванием телефонных справочников, – может, есть размер побольше?

– Ай, да что ты! – отмахнулась костюмер, любуясь своим творением. – Немножко тесновато, зато фигуру подчёркивает! Очень мужественно выглядишь!

Дмитрий посмотрел на себя в зеркало. Он выглядел как человек, который решил продемонстрировать, что происходит с сосиской, если её слишком сильно нагреть.

В этот момент в гримёрную заглянул режиссёр Станислав Кольцов – мужчина средних лет с усталыми глазами и привычкой курить одну сигарету за другой.

– Пузырьков, готов? – он окинул Дмитрия взглядом и чуть не поперхнулся дымом. – Люся, а это точно его размер?

– Конечно! – обиделась женщина. – Я тридцать лет в кино работаю!

– И за тридцать лет ни разу не угадала размер, – пробормотал режиссёр. – Слушай, Дмитрий, а может, снимем сцену без мундира? Скажем, капитан Громов работает под прикрытием?

– Или форму в химчистку сдал, – с надеждой подхватил Дмитрий.

– Или украли, – философски добавил Кольцов. – В наше время всё крадут.

Дмитрий снял китель с облегчением человека, который наконец-то получил возможность нормально дышать. Пуговицы со звоном покатались по полу, и Люся принялась их собирать, бормоча что-то о том, что актёры нынче пошли какие-то крупные.

На площадке его ждал партнёр – молодой актёр Игорь Светлячков, который играл подозреваемого. Парень был бледен как больничная простыня и дрожал так, словно у него была аллергия на камеры.

– Первый раз в кино? – участливо спросил Дмитрий.

– Да, – пролепетал Игорь. – И я панически боюсь забыть текст. А тут ещё эти камеры смотрят на меня, как голодные крокодилы...

– Знаешь что, – Дмитрий похлопал его по плечу, – давай сделаем так: ты не думай про камеры. Представь, что это просто очень дорогие украшения интерьера. А я – не гроз-

ный следователь, а участковый дядя Вася, который пытается выяснить, кто разбил окно в подъезде.

– Но я же должен играть испуганного подозреваемого!

– Ну вот и играй. Только не пытайся изображать испуг – ты и так трясёшься как чихухауа на морозе. Просто отвечай на мои вопросы честно, как будто мы соседи.

Когда начались съёмки, Дмитрий действительно повёл себя как добродушный участковый. Он задавал вопросы спокойно, даже с лёгкой иронией, и Игорь неожиданно расслабился. Получился диалог, полный живых интонаций и неожиданных пауз.

– Стоп! Отлично! – крикнул режиссёр. – Именно это мне и нужно было!

После съёмки Игорь подошёл к Дмитрию:

– Спасибо вам! Без вас я бы точно опозорился на всю страну.

– Ерунда, – отмахнулся Дмитрий. – У тебя всё получится. Только запомни – зритель чувствует фальшь лучше, чем собака наркотики. Будь честным, и всё будет хорошо.

– А можно ещё вопрос? – робко поинтересовался Игорь. – Вы всегда так... спокойно со всеми? Я думал, раз вы играете крутых парней, то и в жизни такой же суровый.

– А ты думал, я хожу по жизни с автоматом и всех пугаю? – засмеялся Дмитрий. – Знаешь, профессия у нас такая – примерять чужие характеры. Но это не значит, что надо в них жить. А то представь: сыграл маньяка – и пошёл соседей

пугать. Или сыграл принца – и требуешь, чтобы тебе красную дорожку расстилали.

– Это было бы забавно, – хихикнул Игорь.

– Ага, особенно если учесть, что принцев я не играю. В основном бандиты да полицейские. Представляешь, прихожу домой после съёмок и говорю жене: "Дорогая, я сегодня киллера играл, подай мне тапочки и борщ"?

Игорь расхохотался, и Дмитрий понял, что парень окончательно расслабился. Молодой актёр ушёл в приподнятом настроении, а Дмитрий собирал свои вещи и думал о том, что иногда самые важные роли играешь не перед камерой. Роль наставника, например. Или просто хорошего человека. И за эти роли не платят, но почему-то они приносят больше удовлетворения, чем самые дорогие контракты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.